

Мартиша Риш

**ДЕТИ ДРАКОНА - МОЯ ТАЙНА.
МАСТЕРСКАЯ ТОРТОВ 2**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Р57

Р57 **Риш М.**
Дети дракона - моя тайна. Мастерская тортов 2 / Мартиша Риш – М.: Литнет,
2026. – 304 с.

ISBN 978-5-524-00772-8

Продолжение...-

- Это маленький маг, чей он? - гремит на всю площадь голос дракона, по вине моих малышей он упал с лошади. - Где его отец?

"Его отец - ты!" - повисает у меня на языке. Никто не должен ничего знать, иначе быть беде.

Первый во всей империи генерал, великий, сильный, красивый.

У нас была любовь, что сильнее неба. Он обещал вернуться и найти меня, но я сбежала.

И случайно столкнулась с его сестрой. Те же глаза, тот же герб на петлице, ее легко было узнать. Она предупредила меня. Дети дракона – огромная редкость, диво, о котором стоит молчать.

От подобных мне простолудинок без искры магии не рождают потомков, их заводят от равных. Если же это случается, малышей отнимают от матери. Их растят в горах, рожденные драконами там обретают крылья.

Мои дети принадлежат к великому роду.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-00772-8

© Литнет, 2026
© М. Риш, 2026

Глава 1

Я долго стояла у самого края колодца, где-то там, в глубине, отразилось перевернутое небо. Тянет холодом, сыростью, ведро болтается на старой цепи и стучит по краям каменной кладки. Непривычно, что колодец такой глубины, и вода в нем такая холодная, что дыхание перехватывает.

Я пытаюсь себя отвлечь глупыми мыслями, да плохо выходит. В каждой звездочке в глубине мне чудятся огненные глаза Адриана. Они манят, обещают сладкую иллюзию счастья. И жизнь моя сегодня перевернулась в точности, как и небо в колодце.

Тело еще помнит горячие руки, скользящие по моей спине, искры в горящих огнем драконьих глазах, его страсть, его жаркие поцелуи. Я откликнулась на зов его страсти, в душе вновь закипело то самое чувство, лопнула внутри меня натянутая струна. Не мог Адриан притворяться, он любит меня, никто не способен так изображать настоящую страсть. Он точно так же тосковал по мне, по своей Эрике, все эти годы. В его медовых глазах я видела отражение своих собственных чувств. Он понял своим звериным чутьем мою настоящую душу, узнал ее.

Пусть мои льняные косы исчезли, и их место заняли рыжеватые локоны, пусть голубые глаза наполнились зеленью леса, для того, кто любит по-настоящему, ничто не имеет значения. Я ликую, кажется, впервые за целую жизнь здесь. Не знаю, что будет дальше, но уверена, мы обязательно будем вместе. И у моих детей появится их настоящий родной отец.

Понял ли он, что эти дети рождены от него? Поверил ли? Для Адриана я никогда не была магом. Он уверен в том, что детей у меня от него, от дракона, не может родиться. Столько зим прошло с нашего расставания. Дракон мог подумать, что я родила детей от другого. И не важно, что наш сын так похож на своего отца.

Сердце гулко застучало в груди, вновь натянулась струна волнения и страха. Легко будет показать ему, что дети дракончики. Сложно будет доказать всем другим то, что родила их я.

Так просто показать Адриану мое колдовство, достать бабушкины таблички с заклинаниями, прочитав любое из них. Совершить метаморфозу, изменить форму и суть любой вещи в доме, дать понять Адриану, что я маг. Доказать тем самым, что дети родились у меня от него, что мои малыши – настоящие драконы.

Нет, даже Адриану я не готова признаться в том, что я метаморф. Как бы я ему ни доверяла. Он близок ко двору, к самому королю, его долг донести о моем редчайшем даре. Так рисковать я не готова. Метаморфы ценны невероятно, в мире нас осталась лишь горсточка. А когда о моем даре узнают все, я наверняка буду вынуждена служить при дворе.

В школе узнают, от кого произошли мои дети. И тогда на карту будет поставлено все. За нами начнется охота. Моя собственная жизнь, судьбы наших малышей – все будет поставлено на кон. Нет, лучше уж я промолчу. Адриан ничего не узнает. Во мне сочетаны целых четыре стихии в равных частях. Лавочник сказал, что я могу научиться пользоваться не всеми сразу и творить не только метаморфозу. Он обещал научить меня использовать только одну из стихий. Пусть это будет огонь. Я давно мечтаю разжигать печь без огня, как сегодня этот сделал Марек. Огненный дар будет казаться слабым, но это ничего не изменит. Главное, чтоб Адриан и все остальные, его семья, узнали то, что я маг. Слабый маг огня. Этого будет достаточно, чтобы объясниться и с ним, и с другими, с его высокородной семьей.

Я уверена, он не бросит меня и не отнимет наших детей. Все вернется на круги своя. Не могла я в нем ошибиться ни тогда, ни сейчас. И родовое украшение он подарил мне совсем не случайно. Белую лилию в окружении аметистов. Драконово сердце пылало блеском камней. Я на самом деле была хрупкой лилией, запертой

в его драконовом сердце. Единственной любовью, той, которая на всю жизнь.

Я подняла глаза к небу. Мне стыдно немного. У любимого есть невеста, уже назначена их свадьба. Бедная девушка. Когда были зачаты мои малыши, я ничего не знала о ней. Теперь знаю. И ничего это не изменило. Десять лет длилась их помолвка, десять лет высокородная магичка ждала своей свадьбы. Мне до боли жаль эту девушку, но уступить ей своего любимого я не могу. И дело не только во мне.

Если Адриан женится на другой, он заберет в новую семью наших детей. Я просто на имею права отступить или ошибиться. Как и когда сказать дракону, что мои дети рождены от него? Как не совершить ошибки? Могу ли я ему верить? Сердце говорит – да, а разум советует быть осторожной. Он так и не назвал моего прежнего имени.

Я подтянула со дна колодца ведро воды, цепь прогрехотала по деревянному вороту на всю округу, соседи наверняка услышат. Ручка ведра обожгла холодом пальцы, я плеснула воды в лицо, дыхание перехватило.

Нужно возвращаться домой. Под ногами шуршат опавшие листья, мягко пружинит трава. Сад такой темный, он только остывает после жаркого дня, густо пахнет спелыми плодами. Я сорвала с низкой ветки пару сладких черешен. И тихонько вошла в свой собственный дом. Старый маг сидит за столом, с невероятным аппетитом доедает похлебку. Малышей нигде не видно. Оборотень поднял на меня глаза, хмыкнул и улыбнулся. Кровь ударила мне в щеки, стало вдруг стыдно.

– Все получилось. Ты его соблазнила, – довольно сказал маг, – Не бойся, детей я уложил спать. Они уже всюсю сопят, совсем как маленькие кутята в норке. Устали за день.

– Мы просто целовались.

Я, как совсем юная девушка, которая после встречи с женихом вернулась домой и столкнулась с отцом на пороге, потупила взгляд.

У нас с Адрианом дети, оборотень мне не отец. Здесь все считают меня вдовой, ничего страшного не случится, даже если нас с драконом заметят вместе в саду. И все же мне стыдно.

– Молодец, девочка. Правильно поступила. Поводи его за нос подольше. Дракону это только полезно.

– Он меня любит, – у меня вспыхнули щёки.

– Я знаю, я видел, как он ел твою еду. Тогда, на севере, ты готовила этот же суп, верно? И посуда была почти такая же, да? У нас здесь не принято ставить на стол глубокие миски, даже нарядные, как твои. Хотя есть такой вкусный суп из маленькой тарелки – настоящее преступление, – оборотень пододвинул ближе к себе пузатую миску, – Адриан вел себя так, как будто увидел перед собой привидение. Попробовал на вкус прошлое. Молодец, девочка. Он помнит все, что было между вами. И сердце твоё он почувшал.

Почувствовал, что перед ним его любимая женщина. Расскажи ему, кто ты есть, чтобы он больше не сомневался и не чувствовал себя сумасшедшим.

– Наши дети! Адриан не знает, что я маг. Как я ему объясню то, что смогла зачать от него?

– Боишься признаться, в том, что ты метаморф? Правильно делаешь. Адриан сразу доложит об этом королю. Зайди завтра днем в мою лавку. Я научу тебя, как выудить из четырех стихий какую-нибудь одну, чтобы ты могла показать что-то, кроме метаморфозы.

– У нас получится? Свадьба уже на этой неделе.

– Возьми с собой запасное платье, я знаю отличный способ пробудить в метаморфе дар огня. Помнишь, я читал книгу, которая все норовила улететь? В ней я нашел этот способ. Уверяю, стихия огня подчинится тебе уже завтра. Детей только не бери с собой.

– Хорошо, вам виднее.

– Лучше мы справимся без них. Мало ли, что, – ложка оборотня последний раз проскользнула по дну опустевшей миски, он собрал остатки варева, счастливо облизнул ложку, – Прости, но весь твой

супчик я доел. Кстати, когда ты собираешься еще его сварить? Я бы выменял у тебя полный котел. Нет, лучше два.

– Послезавтра я сварю вам суп просто так.

– Ждать осталось недолго, это радует. Твои торты я продал. Все три. Золото спрятал в ящик с ножами. Вышло двадцать золотых.

– Так много?

– Двое магов чуть не подрались за торт-книгу. Им пришлось торговаться. Только они не опускали цену, а наоборот. Я жду новых тортов, приноси сразу десять, все распродам. Скоро очередь будет перед моей лавкой.

Выгодное дельце!

– Спасибо вам, – я действительно искренне поблагодарила старика.

– И тебе тоже. Не забудь табличку подписать, нужно ее с самого утра повесить над входом в мою лавочку.

– Хорошо, не забуду.

– По кусочку торта для деток я прибрал в шкаф стазиса. И еще один отложил, ты хотела его отнести какой-то девочке.

– Спасибо, и вправду.

Маг ушел, сквозь окно я увидела, как он обернулся лохматой собакой, перемахнул через забор и бодро побежал по дорожке в сторону своего дома.

Я огляделась и принялась за работу. До рассвета нужно успеть сделать еще столько всего. Заштопать рубашку, которую принес сосед, зашить платье его дочери. Сердце кольнуло неприятное воспоминание. Фабиан ведь сделал мне предложение, теперь нужно найти слова, чтобы ему отказать. И сделать это нужно не обидно, хотя бы ради его маленькой дочки.

Еще неплохо было бы немного поспать, хоть пару часов. Только б не проспать в школу!

Я на цыпочках прокралась в комнату деток. Малыши сладко спят каждый в своей постельке. Марек раскрылся, сбросил в сторону одеяло. Я заново укрыла своего сына, поправила сбившуюся

простыню, погладила его по пухлой щечке. На лбу сына проступила морщинка, того и гляди он проснется. Дочка спит сладким сном, она, наоборот, натянула на голову одеяло, пришлось чуть стянуть его вниз. Девочка моя даже не пошевелилась во сне.

Я заметила повешенные над окном комплекты школьной одежды. Оборотень вычистил мантии и разгладил их. Какой чудесный старик, за какие добрые дела нам послали его боги? Я прикрыла на ночь створы окна и вышла из комнаты. Пожалуй, рубашку соседа зашить я уже не успею.

Придется наложить на ткань заклятие метаморфозы. И на платье его дочери тоже, надеюсь, дырка на нем не слишком велика, и мое колдовство посчитают просто-напросто аккуратной работой хорошей хозяйки. Вот как же ему отказать? Как объясниться, чтоб не обидеть?

Глава 2

Адриан

Картина мира напоминает разобранный пазл. Точнее, целых два пазла, смешанных вместе. Безопасная научная экспедиция в параллельную Вселенную почти сразу превратилась в невероятную авантюру, приключение.

Аппаратура в первые же сутки вышла из строя, я даже не сразу испугался, дурак! Связь-то с Землей осталась! Зато все остальное пошло наперекосяк. Схватки, долгие пешие переходы, нищие, сидящие вдоль дороги. Первый меч, тот, что выдали в институте, я благополучно обменял на миску похлебки в таверне – стыдно кому рассказать. Не представляю, что подумали на Земле, когда получали мои первые отчеты. Связь тогда еще почти не барахлила. Это потом разрядился аккумулятор в телефоне – земные солнечные батареи отказались «жрать» энергию местного солнца – выкручивайся, как хочешь, Андрюша! И я как-то исхитрился выкрутиться.

Нет, я тогда правильно сделал, что сплавил клинок. Иначе бы не смог стать Адрианом. Так бы и остался безродным драконом, или и вовсе погиб. По эфесу меча меня бы и разоблачили после первого боя. Я не сразу догадался об этом. Мы на Земле, если положить руку на сердце, до самого начала эксперимента почти ничего не знали об этой параллельной Вселенной.

Столько меня ждало здесь сюрпризов! Их не то что теорией не предугадать, они и во сне не приснятся.

Андрюша, ты только не подведи!» – хрипел первые месяцы начальник в трубку по жалкой ниточке межмировой связи. Я тогда ночевал, помнится, по оврагам. И до одури завидовал тем, кто может позволить себе макароны с котлетой в институтской столовой и хоть какой-нибудь кров над головой.

Мой внезапный оборот, прямо в небе, точнее на краю обрыва с которого я рухнул. Потянулся за редким камушком, немного не рассчитал и ку-ку! Ох и хлебнул я эмоций! Приземление было жестким, мой зверь почти отбил хвост о камни. Ворчал потом очень долго. Как я шалел первое время от голоса в груди, от мыслей и чувств своего дракона, словами не передать.

Порой казалось, что натурально схожу с ума. Пытался научиться оборачиваться из одной ипостаси в другую по своей воле, а не случайно.

Потом была охота в предгорьях за дичью в полной темноте, ночами, чтобы никто из местных меня не заметил. Вечный голод, не прожаренное толком на костре жёсткое мясо. Помню, как я пробовал готовить первое время на собственном пламени. Жуткая жуть! Мясо горело, отдавало жженой резиной, бензином и серой, а я дико мечтал хотя бы о корочке хлеба. О горбушке дарницкого черного. Мне она тогда казалась лучшим деликатесом, пищей богов. И не важно, что на деревьях в лесу растут орехи и фрукты, собирай – не хочу. Исхитрился менять подранные шкуры животных на кашу у местных. Вырезал проколы от собственных когтей тупым ножом и прикидывался отшельником согласно изначальному институтскому плану, который катился к чертям.

Зато какие это были полёты под звездным небом! Мощь крыльев, ловкость, я казался себе выпущенной из лука стрелой!

А потом был мой первый бой с орками. Решающий. Как я только влез в эту схватку и выжил? Спасибо подготовке перед экспедицией, урокам в зале. Мой преподаватель по фехтованию был действительно гениален. Я победил. Потом и кровью выдрал свою жизнь из орочьих лап. До сих пор помню это удивительное чувство в груди – полное ликование! Сам дышал через раз от усталости, был легко ранен в руку. Обошлось, зеленка у меня еще оставалась.

Адриану и его свите повезло куда меньше. Я нашел их всех рядом, в кустах, когда искал, чем можно поживиться в лагере разбитых